

УДК 10/14

ББК 87

С384

Л. Н. Синицына

Иркутск, Россия

ИМЯ КАК СИМВОЛ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

В данной работе автор анализирует различные подходы в исследовании существующей взаимосвязи имени с характером, здоровьем, судьбой, другими аспектами человеческого бытия, что в совокупности может быть представлено определённым символом индивидуальности.

Ключевые слова: имя, символ, характер, судьба.

L. N. Sinitsyna

Irkutsk, Russia

NAME AS A SYMBOL OF INDIVIDUALITY

In the paper the author analyzes various approaches to the study of the existing interrelation of the name with one's character, health, fate and other aspects of human existence, which taken together can be presented as a certain symbol of individuality.

Keywords: name, symbol, character, fate.

Великая тайна имени привлекает философов с древнейших времён и до наших дней.

Каждый из реальных субъектов имеет своё имя. В философской, культурологической литературе существует несколько направлений в исследовании проблемы имени и человеческой судьбы. Каждое из направлений раскрывает тот или иной аспект: историко-философский (Флоренский П. А.), философско-космический (Лосев А. Ф.), семантико-фонетический (Величко Ф.), характер и имя (Хигир Б.)

При анализе различных аспектов исследования имени привлекает внимание взаимосвязь многочисленных проявлений личностного бытия, дающая основание соотносить, например, имя с судьбой, видеть зависимость социального статуса и имени.

Любое слово, а имя тем более, несёт в себе определённый запас энергии. П. Флоренский, русский философ, связывал имя с проблеском самосознания. Именно в имени видел путь во внутренний мир человека. Имена вычурные, труднопроизносимые отражаются на характере человека и даже, как утверждает английский терапевт Т. Уэстон, на здоровье. Он, в частности, выяснил, что большинство пациентов, чьи имена начинаются с букв последней трети алфавита, втрое чаще болеют сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Чикагские исследователи пришли к выводу, что люди с забавными или странными именами вчетверо больше остальных предрасположены к психическим комплексам.

Борис Хигир, работая дрессировщиком, наблюдал за животными. Он заметил, как изменился характер тигрицы, когда дрессировщик дал ей другую кличку. Пёс Рекс, по его мнению, обязательно бывает резок, а Тим – ласков. Впоследствии, работая с людьми, психолог Хигир собрал большую картотеку аналогичных зависимостей.

Имя – это тончайшая плоть, посредством которой проявляется духовная сущность. Вместе с этим, открываются возможности имени в становлении социального статуса, в выполнении личностью социальных ролей, в реализации её сущностных сил. В процессе жизнедеятельности субъекта имя его обретает особые свойства, характерные для конкретной личности.

Все подходы к исследованию проблемы имени в разных аспектах дают возможность рассмотреть имя в качестве символа индивидуальности. Русский философ П. Флоренский выявляет тип имени как представителя рода. Закон социального роста человека, по мнению философа, связан с познанием строения и формы своего рода, а также собственного места, своей задачи как члена рода. При этом определённый жизненный тип закрепляется через имя. П. Флорен-

ский пишет о типологии личных имён в плане «жизненной судьбы и линии поведения». Это... «форма личности, ограничивающая её с головы до пят, от правого плеча до левого, от груди до спины и от рождения до могилы. Краткая же формула содержания в этих границах – есть имя» [Величко, 1993, с. 239].

Имя, по мнению П. Флоренского, «направляет жизнь личности по известному руслу и не даёт потоку жизненных процессов протекать где попало. Но в этом русле сама личность должна определить своё нравственное содержание» [Флоренский, 2000, с. 66]. Имя есть ритм жизни, личность же имеет возможность выбирать варианты, изменять сферы, в которых возможна самореализация.

Имя предопределяет личность и намечает идеальные границы её жизни. Но это не значит, что она не свободна. П. Флоренский пишет о двух полюсах: верхний – чистый луч божественного света, прообраз совершенства; нижний полюс – полное извращение божественной истины данного имени. Между полюсами – точка нравственного безразличия, где обыкновенные средние люди. Это люди, носители разной духовной высоты. С одинаковым именем можно быть святым, можно быть обывателем, а можно – и негодяем, даже извергом. И не как угодно, а по своему имени. [Флоренский, 2000, с. 67].

Человек в своей жизни проходит различные стадии социализации. В этом процессе раскрывается его имя, наполняется символическими свойствами, оформляется его статус. Имена великих людей нередко влияли на укрепление социального статуса носящих это имя. П. Флоренский, в частности, писал о том, как почитали за счастье давать своим дочерям имя Екатерина в честь императрицы. А. И. Булгаков откровенно признавался, что настолько влюблён в это имя, что женщина, его носящая, имела право на его почтение и дружбу.

Следует отметить, что имя как символ индивидуальности определяется в конкретном пространственно-временном континууме. Так, Иоанн – «сын грома», «молния», «Любовь», «Мудрость Божия». Это – исторические значения имени Иоанн. В новом времени они лишены смысла: появляется имя Иван, не содержащее подобных оттенков, ни даже признаков особых отношений. Важно

при этом заметить, что «символ» – это особый знак, включающий в себя, наряду с признаками опознавания, – историческими, логическими, этимологическими, закреплёнными в исследованиях и в массовом сознании, знак, наделённый органичностью, многозначностью.

Это образ, взятый в аспекте своей значимости, неисчерпаем и может быть представлен как символ мифологический, этимологический и даже романтический. П. Флоренский писал о том, что имя должно быть образом в литературе, в искусстве. Философ обращал внимание на то, как важно писателю придумать имя своего героя. Только гениальный поэт обладает способностью наделять свои творения именами, которые выражают их и походят на них. «Имя, – писал Флоренский, – должно быть образом. Поэт, который не знает этого, не знает ничего» [Флоренский, 2000, с. 8].

Имя связано с необходимостью самопознания. Раскрывая суть и значение своего имени, личность входит в поле реальных связей и отношений, оценивает их, соотносит с личным бытием. Так, А. Ф. Лосев, говоря о философии имени, отмечал, что «имя есть не только физическая вещь...имя есть нечто гораздо большее. Оно есть именно нечто живое и самоосознающее» [Лосев, 1998, с. 689–690]. По мнению Лосева, всякая разумная человеческая личность, независимо от философских систем и культурного уровня, имеет общение с каким-то реальным для неё миром. «Для всякого человека, – писал Лосев, есть всегда такое, что не есть ни число, ни качество, ни вещь, но миф, живая действительность, носящая определённое живое имя. В нём и для него всегда есть та или иная соотнесённость с собой и со всем другим, т. е. интеллигенция» [Лосев, 1998, с. 772].

Сущность имени, соотносясь с собой, по выражению Лосева, и существуя сама для себя, прежде всего, познаёт себя [Лосев, 1998, с. 691]. Говоря о сущности имени, автор анализирует «объективированное» бытие имени, называя его «диалектическими моментами сущности, живущей жизнью абсолютной силы и смысла». Так называемая «софийная сущность», познающая себя в имени. Лосев, говоря об особенностях имени, отмечает, что это потенциальная энергия

взаимопонимания. «В слове, и в особенности в имени, – всё наше культурное богатство, накапливаемое в течение веков; и не может быть никакой психологии мысли, равно как и логики, феноменологии и онтологии, вне анализа слова и имени. В слове и имени – встреча всех возможных и мыслимых пластов бытия; и ещё не было дано достойного анализа слова и имени ... В имени – средоточие всяких физиологических, психических, феноменологических, логических, диалектических, онтологических сфер», – пишет А. Ф. Лосев [Лосев, 1998, с. 628].

Говоря о возможности имени, статуса и роли личности, уместно обратиться к интересным наблюдениям и примерам Д. Карнеги, который с детства усвоил преимущества умелого использования имени.

В сфере межличностных отношений имя, отчество и фамилия несут определённую функциональную нагрузку. Особое внимание следует обратить на псевдонимы, клички, а также на различные вариации одного имени, что даёт возможность полнее использовать энергетику имени, его социальный смысл.

Имя, в особенности в христианской культуре, несёт в себе пожелание больших индивидуальных возможностей, общественной полезности человека, гармоничной связи с природой. Понимание сути своего имени – это путь самопознания и, вместе с тем, возможность гармоничных социальных связей и отношений.

Библиографический список

1. *Величко Ф.* Что в имени тебе моём // Имя, характер, судьба. М.: Яуза-Омега, 1995. 310 с.
2. *Лосев А. Ф.* Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993. 958 с.
3. *Флоренский П.* Имена. Харьков: Фолио. М.: Изд-во АСТ, 2000. 448 с.
4. *Хигир Б.* Имя и преступление. М.: «АИФ–Принт», 2000. 314 с.

References

1. *Velichko F.* (1995). What means my name to you? // Name, character, fate. Moscow: Yauza-Omega, 1995. 310 p. (In Russian).
2. *Losev A.F.* (1993). Entity. Name. Space. Moscow: Mysl, 1993. 958 p. (In Russian).

3. *Florensky P.* (2000). *Names*. Kharkiv: Folio. Moscow: Publishing house AST, 2000. 448 p. (In Russian).
4. *Khigir B.* (2000). *Name and crime*. Moscow: "AIF–Print", 2000. 314 p. (In Russian).